

**Процессуальное положение следователя-криминалиста – правовая
неопределённость в законе и новый субъект ведомственного контроля**

Научный руководитель – Харатишвили Антон Георгиевич

Маньков Максим Александрович

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Юридический факультет, Кафедра
уголовного процесса и криминалистики, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: mmankov01@mail.ru

Уголовно-процессуальному кодексу наряду со следователем в качестве одного из субъектов предварительного расследования также известен и следователь-криминалист[1]. В современном виде он существует в отечественном уголовном процессе уже 13 лет - с момента его интегрирования в ст.5 УПК РФ Федеральным законом от 02.12.2008 N 226-ФЗ[2]. Однако институциональные проблемы, непосредственно связанные с этим участником уголовного судопроизводства и заложенные в его процессуальную сущность с самого начала, - не были разрешены за это время и до сих пор нуждаются во внимании и урегулировании. Заключаются они в правовой неопределённости процессуального положения и практического предназначения следователя-криминалиста, вызванной несовершенством положений УПК РФ, регулирующих его правовой режим.

По смыслу п.40.1 ст.5 УПК РФ следователь-криминалист, уполномоченный участвовать в предварительном расследовании и выполнять по поручению руководителя следственного органа отдельные следственные и иные процессуальные действия, функционирует в уголовном процессе именно как субъект обвинения. Однако вместе с этим законодатель не счёл возможным ввести в гл.6 УПК РФ, содержащую полный перечень участников со стороны обвинения, соответствующую норму, закрепившую бы процессуальный статус криминалиста. Именно в силу этого мы на сегодняшний момент не можем наблюдать в законе и подробной регламентации полномочий данного участника процесса в отличие, например, от следователя, процессуальное положение и функции которого обрисованы в ст.38 УПК РФ. Тем самым следователь-криминалист имеет крайне неопределённый правовой статус, противоречия в котором заключаются в дуалистическом сосуществовании его смысловой обвинительной сущности, исходящей из п.40.1 ст. 5 УПК РФ, и полном отсутствии конкретизации полномочий и практических задач этого субъекта в положениях статей гл.6 УПК РФ.

Включая следователя-криминалиста в уголовно-процессуальный закон в 2008 году, законодатель наделил его уникальными, необычными процессуальными правами, которых нет даже у следователя и руководителя следственного органа, а именно - возможностью производить следственные и иные процессуальные действия в рамках предварительного расследования без принятия уголовных дел к непосредственному производству[3]. Однако, как известно, признание собранных на предварительном следствии доказательств допустимыми может иметь место только в случае, если следственные действия были законными и обоснованными. Законным основанием проведения следственных и иных процессуальных действий по смыслу ст.156 УПК РФ является именно принятие следователем или дознавателем уголовного дела к непосредственному производству, что сопровождается соответствующим постановлением[4]. В силу этого возникают закономерные вопросы - возможно ли считать следственные действия, производимые следователем-криминалистом, -законными, а доказательства, собранные им, - допустимыми?

Исходя из тактических функций следователя-криминалиста, находящихся за пределами процессуального права, можно сделать вывод, что он предназначен для реализации каких-либо криминалистических задач, непосильных следователю. Однако едва ли правильно было бы говорить о том, что следователь вправе знать криминалистику хуже криминалиста, ведь качественное владение тактикой и техникой расследования необходимо и обязательно и для первого[5]. Предназначение следователя-криминалиста иное. Являясь более подготовленным сотрудником, он, действуя по поручению руководителя, осуществляет локальную координацию расследования, корректируя его ход, в том числе непосредственным выполнением отдельных следственных действий. Тем самым следователь-криминалист является элементом контрольно-надзорной системы - «руководителем с ограниченной компетенцией» (Пилюшин, 2010, С.10), заполняя своеобразный правовой вакуум между следователем, ведущим производство по делу, и руководителем следственного органа, не всегда способным осуществлять процессуальный контроль с должной результативностью и в силу этого вынужденным делегировать некоторые полномочия следователю-криминалисту, имеющему возможность контролировать расследование непосредственно[6].

Таким образом, задача следователя-криминалиста - это, прежде всего, содействие реализации процессуального контроля, заключающаяся в прямом вторжении в предварительное расследование и субсидиарном участии в нём. Однако это не отражено в действующем законе. В силу этого представляется необходимым внести изменения в гл.6 УПК РФ и дополнить её новой статьёй - ст.38.1, которая закрепит процессуальное назначение следователя-криминалиста, как субъекта ведомственного контроля, и обозначит его в качестве полноправного участника со стороны обвинения.

Одновременно с этим необходимо и решить вопрос о допустимости доказательств, собираемых следователем-криминалистом, так как он участвует в расследовании не по поручению следователя, принявшего дело к своему производству, а по поручению руководителя следственного органа, который расследование напрямую не осуществляет и уголовное дело в собственное производство не принимает. В связи с этим разумно будет дополнить и ст.156 УПК РФ соответствующей частью, предусматривающей особенности включения в предварительное расследование следователя-криминалиста и возможность осуществления им отдельных следственных действий и без вынесения постановления о принятии уголовного дела к непосредственному производству.

Источники и литература

- 1) "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // СПС Консультант Плюс, 2021(дата обращения: 28.02.21)
- 2) Федеральный закон "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 02.12.2008 N 226-ФЗ (последняя редакция) // СПС Консультант Плюс, 2021(дата обращения: 28.02.21)
- 3) Божьев В. Сущность изменений в УПК РФ от 2 декабря 2008 г. С. 5.
- 4) Быков В. Правовые основания производства следственных действий по УПК РФ // Уголовное право. 2007. № 1. С. 150—158
- 5) Быков В.М. Следователь-криминалист как новый участник уголовного процесса со стороны обвинения // Российская юстиция. 2009. N 7. С. 43 - 45.
- 6) Пилюшин И. П. Процессуальное положение следователя-криминалиста // Российский следователь. 2010. № 8. С. 8—10.